

Этноконфессиональный фактор в политике

Этнокультурная проблематика на страницах «Нижегородских губернских ведомостей» в конце XIX в.

© 2017 г. Н.В. Зотов

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского
kolianzot@mail.ru

Аннотация: Анализируется отражение на страницах газеты «Нижегородские губернские ведомости» вопросов межкультурного диалога между представителями различных этносов и конфессий, проживавших на территории Нижегородской губернии в конце XIX в.

Ключевые слова: этнокультурное взаимодействие, общественное мнение, православию, народное образование, толерантность.

Целью исследования является изучение этнокультурной проблематики в материалах «Нижегородских губернских ведомостей» в конце XIX в. Объектом исследования стали материалы газеты «Нижегородские губернские ведомости» за 1887 и 1893 гг. (выбраны методом жеребьевки). Задачи исследования: выявить количество материалов, посвященных межэтническим отношениям; рассмотреть содержание данных материалов через проблемно-тематические блоки, отражающие «инородческий вопрос» на страницах «Нижегородских губернских ведомостей»; определить их тональность и предполагаемый эффект воздействия на аудиторию. Предметом исследования явились вопросы этнокультурного взаимодействия, затронутые в газетных публикациях за указанный период.

Вопросы межкультурного, межэтнического, межконфессионального диалога в России в настоящее время приобрели особое значение. Чтобы лучше понять специфику взаимоотношений русского населения с народами, населяющими территорию Нижегородской области,

процессы формирования общественного мнения в отношении нерусских народов на современном этапе, необходимо обратиться к историческому опыту поколений, в том числе, в плане межкультурной коммуникации.

«Инородческий вопрос» в России был актуализирован во второй половине XIX в., когда происходило реформирование всех основ социально-политической сферы и становление региональной журналистики как самостоятельного социального института. Так как в истории журналистики недостаточно исследований, освещающих опыт русских публицистов в изображении национальной среды людей другой национальности, изучение того, как нерусские народы представлены на страницах «Нижегородских губернских ведомостей» этого времени, является особенно актуальным. Обращение к данной проблематике становится важным еще и потому, что в Поволжье мирно уживались представители многих национальностей и религиозных конфессий: «История региона представляет собой историю непрерывного духовно-культурного

взаимодействия русских, татар, мордвы и других этносов, каждый из которых внес свой вклад в становление духовной жизни Нижегородчины» [1, с. 1].

«Нижегородские губернские ведомости» являются типичным образцом провинциального издания в России конца XIX века. Имея «дозволение печатать статьи научного характера, относящееся более или менее до местности: сведения географические, топографические, исторические, археологические, статистические, этнографические и прочие» [2, с. 75], журналисты газеты проводили просветительскую работу, которая была необходима для развития самосознания провинции, для повышения общего культурного уровня населения. Содержание газеты тесно связано с историко-литературной ситуацией этого периода, отражает ее основные тенденции. Ф.Н. Боронин отмечает видимое оживление неофициальной части газеты с конца 80-х годов, когда ее редактировали М. Овчинников и Г. Демьянов: «Эти редакторы, как и А. С. Гациский, были журналистами по призванию. Они сумели «Прибавления» поднять до уровня хорошей газеты» [2, с. 80]. Проанализировав материалы газеты, можно получить представление об авторском коллективе издания в конце XIX века. Большую часть из опубликованных в период с 1887 по 1893 гг. текстов представляют материалы нижегородских просветителей: педагога и литератора протоиерея П.А. Альбицкого; историка и педагога протоиерея А.Ф. Можаровского; архитектора и краеведа А.П. Мельникова; общественного деятеля и краеведа А.А. Савельева.

Контент-анализ материалов газеты «Нижегородские губернские ведомости» за 1887 и 1893 гг. показал, что на ее страницах освещались следующие темы: экономика, политика, религия, культура, образование и медицина. Нами было исследовано 104 номера газеты. Общее число материалов в них составило 975.

Объем публикаций, содержащих этническую информацию, в среднем доходит до 14%. При этом количество

материалов, посвященных русской культуре, ее традициям, истории, составляет около 70% от общего числа публикаций на эту тему; 35 % публикаций затрагивают тему миссионерской деятельности и описывают православные приходы уездов Нижегородской губернии; мордовской культуре посвящены – 14%, культуре черемисов – 4.5%, татарской культуре – около 2%, башкирской культуре – 0.5%, культуре староверов – 6%, молокан – 3%. Этнокультурное взаимодействие освещается в 13% от общего числа публикаций.

Эти данные подтверждают сведения В.К. Мальковой о том, что в дореволюционный период с конца XVIII до начала XX вв. этническая тематика была широко представлена как в центральных, так и в локальных губернских изданиях; и что это было «время полного доминирования в стране (и в прессе) русско-российской официальной идентичности, переплетенной с также доминировавшей в то время в России православной религией» [3 с.5].

Этнокультурное взаимодействие на страницах издания раскрывается в рамках следующих тем:

- православие, раскол, сектантство и миссионерская деятельность;
- описание Нижегородской епархии, ее приходов и их истории;
- история Нижегородской губернии;
- описание культуры и быта разных этносов и их взаимовлияние и взаимодействие;
- биографии известных деятелей и уроженцев Нижегородской епархии;
- география и этнография, топография, путевые заметки о Нижегородском крае;
- основные занятия и кустарные промыслы населения;
- фольклор: свадебные причитания и песни, записанные в разных уездах, обычаи «святошничества», «маевки»;
- народные суеверия и праздники, такие как Рождество, Крещение, Пасха, Святки и Масленица.

К концу XIX в. русские были основным населением региона, исповедующим

православие. Православие являлось государственной религией России и идеологией, которая скрепляла подданных государства. На страницах «Нижегородских губернских ведомостей» освещались результаты христианизации неправославных конфессий на территории Нижегородской губернии и процесс реализации идеи православия. Авторы пытались вызвать интерес читателя к деятельности конторы новокрещенских дел, учрежденной императрицей Анной Иоанновной в 1743 году для христианизации магометан и язычников. Публикации П.И. Мельникова «Религиозные верования, домашний быт и обычаи мордвы Нижег. Губернии» и А. Можаровского «Русо-мордва на нижегородской почве» комментируют враждебные действия некрещеной мордвы по отношению к Архимандриту Димитрию, начальнику и управителю конторы новокрещенских дел в Терюшевской волости, в селе Сарлеях. Хотя публицисты представляют конфликтную ситуацию, они пытаются быть объективными. Например, А. Можаровский в публикации «Терюшевское действо» объясняет причины недовольства мордвы - Димитрий Сеченов разорил мордовское языческое кладбище, находившееся рядом с церковью. С другой стороны, Можаровский отмечает, что Димитрий Сеченов «был одним из смелых исполнителей воли высшего правительства и что он в обращении инородцев сделал то же, что Питирим в отношении раскольников» [4, с. 2].

Сорок публикаций о приходах Нижегородской губернии освещают результаты распространения православия и дают информацию о составе населения уездов губернии. В них подчеркивается, что в одном селе, а нередко и в одном доме уживаются представители разных этносов и конфессий. Рассказывая об истории Нижнего Новгорода и сел Нижегородской губернии, публицисты подчеркивали роль в жизни народа православной церкви, которая помогла русскому народу духовно выстоять во многих испытаниях. Публицисты обращают также внимание на то, что

население приходов регулярно посещают храм, но языческие обычаи сохранились как у русских, так и у «инородцев». Автор публикации «Черемисы Василь Сурского уезда» пишет: «<...> несмотря на то, что они (черемисы) стали молиться истинному Богу и соблюдать православные обряды, они еще дети – требующие воспитания. Они чужды раскола и отделения от православной церкви, но вера у них младенческая, она требует укрепления» [5, с. 2]. Для укрепления веры требуется увеличение числа храмов и народных училищ. В своей публикации «Народное образование в Нижегородской губернии» П. Альбицкий подчеркивает: «Вопросы народного образования должны занимать одно из первых мест в ряду вопросов нашей гражданской и общественной жизни. Благосостояние государства, сила, могущество, производительность его обуславливаются вполне состоянием просвещения и образования всего народа. Народные училища действительно могут быть одним из основных двигателей и виновников нравственного и материального благосостояния народа» [6, с. 2]. Авторы ставили перед собой следующие цели – изучить край и служить народному образованию, распространяя полезные сведения и знания. При этом «образование» понимается «как становление личности, а достижение элементарной грамотности – лишь первый шаг на этом пути» [7, с. 8].

М. Овчинников и Г. Демьянов - редакторы газеты «Нижегородские губернские ведомости» конца XIX в. продолжали политику, начатую редактором А. Гациским с 1862 года, когда краеведческие материалы стали регулярно публиковаться на страницах неофициальной части газеты. Авторы хорошо понимали значение краеведческих материалов для развития самосознания провинции, для повышения общего культурного уровня населения, воспитания патриотизма и гражданственности, интереса и уважения к другим народам, а также уважения к своей этнической общности.

Так П. Альбицкий в своей публикации «Сергачские медвежатники. (Из истории

отживших отхожих промыслов). Этнографический очерк» приводит цитату одного из современных ему русских ученых, наблюдающих за ростом этнографической литературы: «А.Н. Пыпин в своей замечательной статье «О задачах русской этнографии» выразил недавно мысль о необходимости – «схватить уходящие отголоски старины» через передачу для этнографической науки местных старинных преданий, песен и обычаев, пока они совсем не исчезли» [8, с. 2].

П.А. Альбицкий в своих публикациях «Этнографический очерк» и «Этнографические наброски (из записной книжки). У мишарей» рассматривает одну тему - нравы, традиции и обычаи, уклад жизни татарского и русского народов. Наглядно-образное описание быта мишарей помогает осуществить исследование – сравнение с бытовыми устоями русских крестьян и сделать вывод: в связи с развитием отхожих промыслов нравственность мишарей падает, однако не так катастрофически, как нравственность русских, окончательно разворачивающихся на стороне.

Публицисты часто обращаются к вопросам взаимовлияния культур народов, населяющих Нижегородскую губернию.

Во-первых, подчеркивается влияние русской культуры на культуру других народов. В публикации П.И. Мельникова «Религиозные верования, домашний быт и обычаи мордвы Нижегородской губернии» автор обращает внимание читателя на сходство мордовских поверий с русскими. Старинные предания мордвы сохранились только у стариков, а «нынешняя мордва поет песни русские, а свои все покидает» [9, с. 2]. В своей аналитической статье «Нижегородские татары – а татары ли?» А. Гациский замечает сходство языка нижегородских татар-мишарей с русским. Мишари – первые стали подданными русских царей. У них доброжелательный и гостеприимный нрав и уважение к ученым людям: «Нижегородские татары-мишари, это народ финского племени, только омусульманившийся и вследствие того отатарившийся» [10, с.

3]. В публикации «Село Лобаски» автор замечает сходство мордвы с русскими в одежде, указывает на их любовь к чистоте и опрятности.

Во-вторых, освещаются вопросы влияния культур иных народов на российскую культуру. В публикации «Несколько слов о влиянии мордвы на свадебные обычаи русских крестьян в Нижегородской губернии» А.А. Савельев, описывая одинаковый порядок сватовства во всей нагорной части Нижегородской губернии (по правую сторону Волги), «еще и теперь частью заселенной мордвой, черемисами и татарами (мишарями)», подчеркивает: «В своем стремлении на восток русские славяне поглотили массу инородческих, преимущественно финских племен. Каждое из них должно было оставить след в образовании характера, привычек и обычаев русского народа данной местности» [11, с. 2].

Вопрос ассимиляции русского населения поднимает в своей аналитической статье «Сергачская Ачка в этнографических рамках» А. Можаровский. Приведенные автором факты доказывают, что старорусские черты сохранились гораздо больше в тех селениях, где русские крестьяне жили на общинных началах, чем в тех, где было крепостное право. В другой публикации - в аналитической статье «Русо-мордвы на нижегородской почве» А. Можаровский рассказывает, что русские переселенцы из Орловской губернии и сергачские пустошане «были изнурены крепостным гнетом до самозабвения не только национального, но и общечеловеческого. При таком низком духовном уровне несчастных крепостных - русских переселенцев возможна ассимиляция русского населения мордвой» [12, с. 2].

Публицисты пытались показать, что взаимное влияние культур, их сходство у разных этносов Нижегородской губернии имеет большое значение для будущих взаимоотношений народов России. В публикации «Черемисы Василь Сурского уезда» неизвестный автор делает заключение, что русские должны способствовать историческому росту черемисов, распространяя между ними

народные русские книги и сочинения русских писателей, так как «несомненно, что, недалеко то время, когда черемисы составят с нами единый нераздельный народ» [5, с. 3].

Итак, освещая процессы христианизации, публицисты указывают на важнейшую роль перехода от язычества к православию в духовном совершенствовании этих народов. Они констатируют постепенные изменения элементов материальной культуры и быта, формы традиционного брака, нормы повседневной морали и семейно-брачных отношений у мордвы, мишарей и черемисов.

Вопросы отношения к старообрядцам поднимаются А. Мельниковым, который посещает раскольниковские скиты на Керженце и знакомит читателей с бытом раскольников в публикации «Лесная глушь. Картины Поветлужья». А. Мельников показывает, что старообрядцы не опасны и являются носителями консервативного начала русской жизни, «только невежество заставляет их упорствовать в своих убеждениях» [13, с. 3]. Автор называет жизнь таких захолустий оплотом своеобразных мировоззрений: «Детски наивная фантазия работает здесь на просторе, создавая целые мифы. Вот где живой неиссякаемый источник народной поэзии» [13, с. 2]. А. Мельников приводит местные народные легенды об озере Светлояр, о своем отце – Андрее Печерском, на долю которого выпало исполнение указа о разорении керженских скитов. Автор объясняет, что Андрей Печерский верил в возможность искоренения социального зла, честно и бескомпромиссно служил истине и добру на государственной службе. Отрицательные факты представлены публицистом в конструктивном ключе, а поэтические описания природы помогают взглянуть на старообрядцев с другой стороны.

Большое количество публикаций о приходах Нижегородской губернии также содержат сведения о старообрядцах в составе православного русского

населения, которые мирно уживаются в селах, а иногда и в семьях русских крестьян. Данные публикации воспитывают понимание и терпимое отношение к старообрядцам.

Большинство материалов написано в нейтральном ключе, часть – в рационально-позитивном. Можно сделать вывод о том, что на страницах газеты наблюдается толерантное освещение этносов, населяющих Нижегородскую губернию.

Этнически-окрашенные материалы выполняли просветительскую миссию и способствовали установлению взаимопонимания между различными этносами и конфессиями. Исходя из результатов исследования, мы можем сделать вывод о том, что газета «Нижегородские губернские ведомости» играла важную роль в формировании межкультурного диалога, сохранении и передаче социального опыта поколений. Следует подчеркнуть, что на протяжении всего исследуемого периода нами не найдено негативно окрашенных материалов в отношении нижегородских мусульман и язычников. Публицисты освещают традиции миролюбия, взаимопонимания и веротерпимости народов, живущих в Нижегородской губернии. Анализируя фольклор, обычаи и верования русских, мордвы, чувашей, татар, черемисов, публицисты усматривают истоки межэтнической толерантности во взаимопроникновении и сходстве основных базовых культурных и нравственных ценностей у этих народностей. Публицисты находили пути и средства передать свою основную идею – необходимость просвещения народа. В их публикациях читатель найдет идею «гуманистического развития общества», которая так «актуальна для современности» [14, с. 111]. Публикации рассмотренных авторов имели большое значение для «формирования массового сознания и воздействия на социальные институты императорского режима в направлении прогрессивной эволюции жизни страны во всех ее сторонах» [14, с. 150].

Список литературы

1. Голубин Р.В., Морохин А.В., Сомов В.А. Межконфессиональные отношения в Нижегородском Поволжье (XVIII-XX вв.). Нижний Новгород: ЗУМ, 2015. 144 с.
2. Боронин Ф.Н. Первая губернская газета: из истории нижегородской печати // Записки краеведов / Сост. Ф.Н. Боронин. Горький: Волго-Вятское книжное изд-во, 1981. С. 74-81.
3. Малькова В.К. Не допускается разжигание межнациональной розни [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://refdb.ru/look/1554394-pall.html> (дата обращения 18.12.2016)
4. Можаровский А. Терюшевское действо // Нижегородские губернские ведомости. 1892. № 2. С.2-3.
5. А.А. Черемисы Василь Сурского уезда // Нижегородские губернские ведомости. 1887. № 2. С. 2-3.
6. Альбицкий П. Народное образование в Нижегородской губернии // Нижегородские губернские ведомости. 1887. № 3. С. 2-3.
7. Курбакова Е.В. История Нижегородской прессы. Нижний Новгород: Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, 2007. 180 с.
8. Альбицкий П. Сергачские медвежатники. (Из истории отживших отхожих промыслов). Этнографический очерк // Нижегородские губернские ведомости. 1887. № 2. С. 2-3.
9. Мельников П.И. Религиозные верования, домашний быт и обычаи мордвы Нижегородской губернии // Нижегородские губернские ведомости. 1886. № 48. С. 2-3.
10. Гациский А. Нижегородские татары – а татары ли? // Нижегородские губернские ведомости. 1886. № 39. С. 2.
11. Савельев А.А. Несколько слов о влиянии мордвы на свадебные обычаи русских крестьян в Нижегородской губернии // Нижегородские губернские ведомости. 1887. № 37. С. 2.
12. Можаровский А. Русо-мордвы на нижегородской почве // Нижегородские губернские ведомости. 1893. № 36. С.1-3.
13. Мельников А. Лесная глушь. Картины Поветлжья // Нижегородские губернские ведомости. 1893. № 48. С. 2-3.
14. Прохоров Е.П. Исследуя журналистику: теоретические основы, методология, методика, техника работы исследователя СМИ. М.: РИП-холдинг, 2006. 200 с.

Ethno cultural issues on the pages of «Nizhegorodskiye gubernskiye vedomosty» at the end of the XIX century

N.V. Zotov

Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod

Abstract: The article analyzes how the issues of multicultural dialog of different ethnic and confessional groups, living in the Volga District, were represented and portrayed in the local newspaper «Nizhegorodskiye gubernskiye vedomosty» at the end of the XIX century.

Keywords: ethno-confessional interaction, dialog of cultures, public opinion, orthodoxy, tolerance, folk education

Об авторе

Зотов Николай Владимирович — магистрант 1 года обучения, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, направление «Журналистика».

Всемирное христианское молодёжное движение: опыт адаптации

©2017 г. И.Н. Миронов
Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского
ilya.mironov.1997@mail.ru

Аннотация: В статье рассматривается начальный этап развития молодежного движения и неформальных объединений молодежи в мире и России. Анализируются предпосылки появления молодёжного движения. Освещается деятельность первой молодёжной организации - Христианского союза молодых людей и основные направления его работы. Приводится сравнительный анализ работы зарубежных и российских отделений ХСМЛ. Рассматривается влияние ХСМЛ на становление и развитие молодёжного движения в мире и России.

Ключевые слова: молодёжь, молодёжное движение, воспитание, внешкольное образование, Христианский союз молодых людей, ХСМЛ.

Появление и развитие молодёжного движения было предопределено ходом развития общества. Предпосылками для этого процесса стали урбанизация, индустриализация, демографические изменения (увеличилась доля молодых людей в структуре населения). Кроме того, наблюдался кризис школьного образования и семейного воспитания, росла молодёжная преступность. На примере России видно, что «с 1834 по 1913 г. доля несовершеннолетних среди правонарушителей возросла с 7 до 21%» [1]. Всё это привело к тому, что появилась необходимость в новых формах и методах работы с молодым поколением. Постепенно решение было найдено и появились первые молодёжные организации, поставившие своей целью внешкольное воспитание молодых людей.

Первыми молодёжными организациями и предшественниками всех остальных стали христианские молодёжные объединения, а именно Ассоциация молодых христиан, ставшая впоследствии всемирной. В связи с чем цель данной работы – осветить место Христианского

союза молодых людей и общества «Маяк» (русского филиала ХСМЛ) в мировом молодёжном движении, а также проанализировать как трансформировался ХСМЛ в ходе заимствования в Россию, какие особенности приобрёл, какие формы и методы работы с молодыми людьми практиковал и какую роль сыграл в развитии молодёжного движения в России.

Ассоциация молодых христиан была образована в 1844 году Джорджем Вильямсом (1821- 1905) и группой его единомышленников - молодых людей, которые были представителями различных христианских конфессий. Христианский союз молодых людей (ХСМЛ) – Young Men's Christian Association (YMCA) был межконфессиональной, христианской гуманитарно-просветительской организацией.

По истечении всего семи лет в Англии было образовано уже более 20 организаций YMCA. А в 1851 г. аналогичные общества открылись в Монреале (Канада), Бостоне (США), и несколько позже - в Париже [2]. К 1911 г. в мире насчитывалось около 7 тысяч учреждений ХСМЛ, а

число его членов составляло 1.5 миллиона человек. В 1928 году Союз действовал в 48 странах, и в его состав входило более 1.5 млн. человек [3]. Христианское движение охватывало в основном молодежь в возрасте от 12 до 25 лет. В 1855 году в Лондоне возникли два женских кружка, которые положили начало Христианскому союзу молодых женщин (ХСМЖ).

Нормативной базой деятельности Союза стал «Парижский Статус» (Paris Basis) – программный документ, принятый 20 августа 1855 года на Первой всемирной конференции ХСМЛ

В 1865 году на Четвертой всемирной конференции ХСМЛ делегаты утвердили необходимость и важность трех неотъемлемых составляющих развития человека: тела, духа и интеллекта. Таким образом были определены цели организации. Идея создания гармонически развитой личности (человека с высокими нравственными ценностями, трудолюбивого, физически совершенного гражданина и патриота) стала популярной и нашла отражение в эмблеме Союза. Это – красный равнобедренный треугольник, стороны которого означают «дух, ум, тело», – означает, что распространить и укрепить христианскую веру среди молодежи возможно только через совмещение миссионерской деятельности со спортом и образованием.

С 1866 года Союз вел активную миссионерскую работу, позже был сформирован Всемирный комитет, координирующий работу миссий, были созданы школы по подготовке миссионеров. Они должны были создавать филиалы организации в разных странах мира и организовывать их работу. Первая школа секретарей-миссионеров была организована в Мадрасе (Индия), затем в Каире, Яффе, Иерусалиме. Вскоре подобные организации появились в Сингапуре, Китае, Корее и странах Среднего Востока [4]. Движение стремительно распространялось. С целью координации работы филиалов в 1878 г. в Женеве был создан Центральный международный комитет Союза. Он взял на себя такие обязанности как: подготовка материалов для

международных конференций, развитие работы на местах, организация поездок руководителей в филиалы, печать и распространение специальной литературы – журналов, книг.

В начале XX века во Всемирное христианское молодёжное движение включилась и Россия. «Начало массовому движению молодежи в России положили не революционные организации юношества, не комсомол, как считалось долгое время, а религиозные организации юношества» [5]. Россия шла по тому же историческому пути, что и Европа, лишь с небольшим опозданием, а потому сталкивалась и со всеми теми же проблемами: урбанизация, индустриализация, демографические изменения. «Одни процессы начинались в России в тот момент, когда они завершились или завершались на Западе, например, становление сословий и городских корпораций, переход от общности к обществу; другие процессы захватили Россию с большим опозданием, например, демографический переход, промышленная революция, возникновение гражданского общества и представительных учреждений» [1, Т.2, с. 295]. Появление первых молодёжных организаций в нашей стране в начале XX века стало таким же явлением своего времени, как это было и в Европе.

Филиал Христианского союза молодых людей был открыт в России в 1900 г. При открытии общество носило название «Комитет для оказания содействия молодым людям в достижении нравственного, умственного и физического развития в С.-Петербурге». 9 марта 1900 г. были утверждены временные правила для общества, а 22 сентября 1900 г. состоялось торжественное открытие. Принц А. П. Ольденбургский с самого начала взял общество под свое покровительство и оставался почетным Попечителем его до 1917 года.

На основании «Временных правил» общество действовало в продолжении трех лет, после чего Министерство внутренних дел, по ходатайству Совета Комитета, 19 сентября 1903 года утвердило для него постоянный Устав. Еще

через два года Устав подвергся пересмотру и некоторым изменениям, после чего, 10 ноября 1905 года, комитет был переименован в «Общество содействия нравственному, умственному и физическому развитию молодых людей», с сокращенным наименованием «Маяк» и был утвержден новый Устав. В 1911 году Устав Общества был пересмотрен в целях наибольшего соответствия развивавшейся в течение двенадцати лет деятельности «Маяка». Пересмотренный Устав был утвержден 30 декабря 1911 г. Министерством внутренних дел. Существенных отличий редакций Устава 1905 года нет: Устав 1911 г. просто был более конкретизирован и дополнен некоторыми уточнениями.

В.И. Соколов в монографии, посвященной истории молодежного движения в дореволюционной и современной России и СССР [6] выделил несколько типов молодежных организаций: политические, националистические, религиозные, культурно-просветительские, спортивно-просветительские. С точкой зрения Соколова согласен Ковшов Р.В. Он выделяет те же типы молодежных объединений и относит «Маяк» к обществам «просветительским, организованным по типу молодежных и детских протестантских обществ Запада» [7].

Возникновением своим общество было обязано американскому филантропу Джемсу Стоксу, он был вдохновителем русского отделения ХСМЛ. Идеей создания отделения Христианского союза молодежи в России заинтересовался принц А. П. Ольденбургский – известный благотворитель и человек, увлекающийся идеями здорового образа жизни. Большой вклад в становление и развитие Общества внесли такие известные люди как С.Ф. Платонов – историк, профессор СПб университета, который был председателем лекционной комиссии; А.Ф. Кони – известный юрист и оратор; а также Б.Д. Греков – впоследствии знаменитый советский историк, только ещё начинавший свою научную и преподавательскую деятельность в должности приват-доцента.

Учредители так объяснили название

и цели, созданного общества: «Учреждение наше имеет задачей не только служить Маяком, спасающим потерпевших кораблекрушение или предупреждающим от гибели тех, кому угрожала такая опасность, указывая правильный путь; оно в то же время, если не в большей еще степени, может быть уподоблено Верфи, на которой изготовляются крепкие, стойкие суда, способные противостоять бурям, непогодам и всяким испытаниям. Обе эти функции нашего общества – спасательная и созидательная идут рука об руку, взаимно дополняя друг друга» [8].

Основные цели и направления деятельности общества Маяк соответствовали нормам Всемирного христианского союза молодых людей, но хотя за основу была взята иностранная модель, лидеры «Маяка» не ограничились механическим перенесением зарубежной системы на русскую почву. Они постарались сделать всё, чтобы приспособить идеи ХСМЛ к нуждам России с учётом особенностей национального мировоззрения и специфики социальных, бытовых и политических условий. Так учитывая факт противодействия официальной власти и церкви распространению протестантизма, лидеры общества «Маяк» в России фактически совсем не вели религиозную пропаганду. Учитывая российскую специфику в Устав 1911 года было внесено дополнение, в соответствии с которым постоянными посетителями могли быть лица только христианского вероисповедования. При этом лицам нехристианских вероисповеданий, принятым в число постоянных посетителей по правилам предыдущего Устава, было разрешено остаться.

Стоит отметить и тот факт, что на протяжении всей работы «Маяка» большинство его посетителей составляли люди с низшим образованием. Число их варьировалось от 50% в 1900-1905 гг. до 80-90% после 1910 г. [8, с. 11]. Такой состав посетителей вполне соответствовал общему состоянию образования в Российской империи, где по статистике далеко не все имели даже низшее образование: по сведениям Б.Н. Миронова

численность обучающихся начальных и средних школ в 1914 году составляла 59 человек на 1000 человек населения [1, Т.1, с. 265]. Учитывая такой уровень образования общество «Маяк» постоянно искало и находило пути и возможности работы над просвещением своих посетителей. Формы и методы этой работы были разнообразны: систематические и воскресные научные лекции, вечерние образовательные курсы, экскурсии, организация читальни и библиотеки. Одной из наиболее интересных форм работы «Маяка» были воскресные вечера, носившие название «Камин». На них обсуждались самые разнообразные темы, а лекторами выступали как известные писатели, критики, представители науки, так и рядовые посетители Общества, которые делали доклады.

В стенах «Маяка» молодые люди могли также приобрести практические навыки. В 1903 году в Обществе были организованы обучающие курсы по работе на пишущих машинках с организацией практических занятий. В 1910 г. наряду с бухгалтерскими курсами открылись новые «счетоводные курсы». Превращая молодых людей в квалифицированных специалистов, Общество помогало им и с поиском работы. Для этого при «Маяке» было организовано «бюро для приискания занятий, определяющее и предлагающее места конторщиков, корреспондентов, писцов, бухгалтеров и помощников их, артельщиков и приказчиков разных специальностей» [9], ставшее по сути первой молодёжной биржей труда. Это бесспорно способствовало росту авторитета Общества среди молодежи.

Умственное развитие молодых людей было одной из трёх основных целей деятельности «Маяка». Два других направления работы Общества – религиозно-нравственная работа и физическое развитие. Все три представленных направления развивались взаимосвязано, ведь при несоблюдении принципа сохранения триады «Общество рисковало бы впасть в односторонность и обратиться или в народный университет, или в религиозное общество, или

в гимнастическое, или в клуб и, таким образом, потеряло бы тот своеобразный характер, в котором заключается особенность и вся его сущность» [10].

В сфере религиозно-нравственного воспитания «Маяк» всегда ориентировался на основы христианской веры. В ходе работы по данному направлению сложилось два типа бесед, имеющих свои особенности: 1) воскресные беседы, рассчитанные на широкий круг слушателей, и 2) систематические духовные беседы, проводившиеся для узкого круга более подготовленных посетителей по заранее разработанной программе.

Третьим приоритетным направлением деятельности общества «Маяк» было физическое развитие молодого поколения. Общество стремилось дать своим посетителям возможность как развиваться физически, так и укреплять и поддерживать своё здоровье. Работа проводилась в таких направлениях как гимнастика, лёгкая атлетика, «Камп» (своего рода лагерь, где молодые люди принимали солнечные, песочные и другие ванны, занимались гимнастикой, плаванием, спортивными играми и рыбной ловлей на открытом воздухе), загородные летние экскурсии, сюда же можно отнести и навыки оказания медицинской помощи. Успеху дела физического воспитания подрастающего поколения способствовал открытый в 1907 г. гимнастический зал, оборудованный самым передовым спортивным инвентарём. Именно здесь посетители Общества занимались бегом, гимнастикой и групповыми играми. Ежедневно между занятиями гимнастикой устраивалась игра в баскетбол, интерес к которому всё нарастал. Баскетбол появился в России благодаря члену общества «Маяк» Степану Васильеву, который перевёл правила игры с английского. Вскоре из посетителей Общества было организовано четыре команды: «Красные», «Зелёные», «Белые» и «Лиловые» - по цвету маек – и между ними были проведены первые матчи. Произошло это в 1906 году. А уже в 1909 году команда «Лиловых» победила со счётом 28:19 в международном матче с командой американцев

их Союза христианской молодёжи [11]. Таким образом, «Маяк» можно без преувеличения назвать одним из центральных явлений российского спортивного движения начала XX в.

Мировая война стала серьезной проверкой для членов и руководителей Общества, и они сумели доказать не на словах, а на деле верность Родине, Государству. Осенью 1916 г. были организованы курсы по подготовке к экзаменам на вольноопределяющегося 2-го разряда, курсы эти были временными, создание их было вызвано войной. Однако они имели большое значение, т.к. многие «маячники», после «соответствующих экзаменов, смогли встать в ряды армии в качестве младших офицеров [12]. В программу гимнастики был введён как обязательный элемент - военный строй. Также в январе 1915 г. Обществом были открыты шестинедельные курсы первой помощи, перевязок и уходу за больными. Важным аспектом работы для руководителей и посетителей «Маяка» была моральная и материальная поддержка «маячников», ушедших на фронт, с ними велась активная переписка. Общество занималось также поддержкой попавших в плен солдат.

Общественно-политическая жизнь в стране коренным образом изменилась после революции 1917 года, что повлияло и на положение «Маяка». Руководители «Маяка» старались всегда организовать деятельность Общества согласно требованиям времени. В связи с задачами, выдвинутыми переменами в жизни русского общества, вызванными революцией, на очередь вновь стал вопрос о преобразовании и расширении программы курсов и было решено организовать с осени 1917 года систематические курсы

отечествоведения, «при 3-х уроках в неделю, где проходились бы главные сведения из географии и истории России» [12, с. 5-8].

«Маяк» не вмешивался в политику, и лидеры Общества надеялись на стабильное будущее своего учреждения и были уверены, что широкая просветительская деятельность и благотворное влияние на молодёжь будут одинаково приняты всеми политическими силами.

После Октябрьской революции произошла монополизация общественно-политической жизни партией большевиков и Комсомолом. Последним крупным делом «Маяка» после революции стала организация образовательной сельскохозяйственной поездки по Волге летом 1918 года. Таким образом «Маяк» первым внедрил в свою деятельность такие практики как агитпоезда и агитпароходы, которые впоследствии переняли большевики.

25 октября 1918 г. советское правительство издало декрет о прекращении работы ХСМЛ, в связи с тем, что он является «идеологически вредной организацией». Петроградский «Маяк» вынужден был самораспуститься.

Русское отделение ХСМЛ – общество «Маяк» стало первой на территории Санкт-Петербурга и в целом России неполитической, негосударственной светской молодёжной организацией, которая приняла на себя у государства часть функций по воспитанию и социализации молодого поколения. Можно сказать, что «Маяк» стал прообразом молодёжного клуба – абсолютно новой формы для России начала XX в. Опыт работы общества был с успехом использован его последователями в деле воспитания молодого поколения, в частности дворцами пионеров.

Список литературы

1. Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII—начало XX в.): В 2 т.—3-е изд.испр. доп. — СПб: «Дмитрий Буланин». - 2003. - Т.2. - С. 94.
2. Гуськова Д.М. YMCA в России: история и настоящее // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. - №1-2. - 2006. - С. 162.
3. Потапова Н.В. Деятельность Христианского союза молодых людей в России в 1917-1922 гг. // ИСОМ. 2015. №1. С. 96.

4. Григоревич В.В. Всеобщая история физической культуры и спорта: Учеб. пособие – Гродно: ГрГУ, 2005. С. 127.
5. Воронов В. Н. Развитие молодежного движения и неформальных объединений молодежи в России. Наука. Общество. Оборона (поо-journal.ru.). - 2015. - №2(5).
6. Соколов В.И. История молодежного движения России (СССР) со второй половины XIX до XXI в.в. Казань, 2002.
7. Ковшов Р. В. Исторические предпосылки создания детских общественных организаций в дореволюционной России // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2007. №44. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskie-predposylki-sozdaniya-detskih-obschestvennyh-organizatsiy-v-dorevoljutsionnoy-rossii> (дата обращения: 28.03.2018).
8. Рейтлингер Н.А. Десять лет деятельности «Маяка». СПб. – 1911. - С. 12.
9. Из обращения Христианского Союза молодых людей к молодёжи Петрограда, 1917 г.
10. 7-й год жизни и деятельности Общества «Маяк». СПб. – 1908. – С. 31.
11. Харитонов С. Спасибо, Васильич! 100-летию отечественного баскетбола посвящается // Красная звезда. 29.11.2006г. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://old.redstar.ru/2006/11/29_11/6_01.html (дата обращения: 05.12.2017).
12. 17-й год жизни и деятельности Общества «Маяк». СПб. – 1918. - С. 15.

The World Christian Youth Movement: the experience of an adaptation

I.N. Mironov

Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod

Abstract: The article deals with the initial stage of development of the youth movement and informal youth associations in the world and in Russia. The paper contains analysis of the prerequisites for the genesis of the youth movement. The article highlights the main directions of work of the Young Men’s Christian Association - the first youth organization. The article provides an comparative analysis of the work of the foreign and Russian branches of the YMCA. The influence of the YMCA on the formation and the development of the youth movement in the world and Russia is considered.

Keywords: youth, youth movement, upbringing, out-of-school education, Young Men’s Christian Association, YMCA.

Об авторе

Миронов Илья Николаевич— студент 4 курса, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, направление «История».